Доисламская Аравия — это период истории Аравийского полуострова до появления ислама и создания Арабского халифата в VII веке. В исламской теологии культура доисламского периода обозначается термином «джахилия».

Искусство доисламской Аравии (до VII века)

Родина ислама — Аравийский полуостров. Именно там появились первые мусульмане — приверженцы монотеистической религии и зародилась многогранная исламская культура. Народность, первая принявшая ислам, — это арабы-семиты, упоминания о них встречаются еще в ассирийских источниках. Арабские племена вели кочевой образ жизни, а также занимались земледелием в оазисах и долинах полуострова. «Бедуин не знал понятия „народ Аравии“, так как он думал лишь в масштабах своей семьи, своего племени и своих личных интересов».

Аравийский полуостров представляет собой непригодную для жизни территорию, большую часть которой занимают пустыни. Однако кочевники научились выживать в этом регионе. «Поэтому как одно из доказательств величия ислама часто приводится и то, что он дал всему человечеству ценности и добродетели, закаленные в зное пустыни».

На западном берегу полуострова лежит узкая полоса земли, которая отделяется от пустыни невысокими горами. Большая часть этой области имеет историческое название Хиджаз (пер. с араб, «преграда»). Именно здесь зародилась новая религия, ставшая основой новой арабской культуры. Особенностью этой области является то, что здесь с давних времен проходили караванные пути, которые вели с юга Аравийского полуострова в Европу, Египет и на Средний Восток. «Каждое лето большой караван отправлялся на север, каждую зиму такой же караван уходил на юг».

В древнем государстве Йемен, где проживали кахтанские арабы, располагался один из самых крупных торговых центров на Ближнем Востоке — Аден. Туда на судах привозили товары из Индии и Китая, в первую очередь пряности, которые пользовались популярностью у европейцев, жителей Северной Африки и Ближнего Востока. Особо ценными товарами были ладан и мирра — смолы, использовавшиеся в христианском богослужении, а также для производства косметики и в медицине. Из-за многочисленных пошлин цена на них была очень высокой.

Тысячи караванов шли под палящим зноем по Хиджазу и другим областям Аравийского полуострова, а спасали их от нестерпимой жары оазисы, где путешественники могли отдохнуть и пополнить запасы воды, «Все оазисы — „острова» — объединяли общие экономические интересы и набор общекультурных признаков».

Уже в I тыс. до н. э. на юге Аравийского полуострова существовали государства с

высоким уровнем культуры: Сабейское царство (первая половина I тыс. до н. э. — III в. н. э.), Химьяритское царство (I в. до н. э. — VI в. н. э.) и др. В период наивысшего расцвета эти царства играли важную роль на политической арене Древнего Востока. Шейхи — вожди племен — наносили чувствительные удары соседним государствам и сами умели держать оборону.

В доисламские времена соседние государства пытались захватить различные части Аравийского полуострова и обратить их жителей в свою веру. Неоднократно пытались это сделать Византийская империя и ее противник в I тыс. н. э. — Сасанидское государство, но не достигли серьезных успехов. До появления ислама небольшая часть населения Хиджаза уже исповедовала иудаизм и западное христианство. Каждая из этих двух религий имела несколько крупных общин, а миссионеры находились во многих городах Аравии, «…уже несколько веков эти люди собирали слушателей на пыльных базарных площадях городов и у костров в бедуинских становищах, на ярмарках и в прохладных пещерах, где при слабом свете масляной лампы сидели, тесно прижавшись друг к другу, неискушенные последователи-новообращенные.

Большая часть жителей Аравии продолжала исповедовать язычество. Пантеон богов был достаточно развит на полуострове. Всего их было более трехсот. Среди них существовали такие, которым поклонялись в нскольких племенах, а были и те, культ которых был ограничен пределами одного племени.

В доисламской поэзии почетное место занимают и поэтессы. Издавна арабы обладали обострённым чувством красоты, занимались художественной отделкой тканей, одежды, украшений, оружия, бытовых предметов. Еще в древней Аравии была создана монументальная архитектура, значительного развития достигли скульптура и художественная роспись.

К VII в. у арабов сложились довольно точные астрономические познания, начало которых связано с наблюдениями за небесными светилами с чисто практическими целями.

В Каабе (святилище кубической формы)- почиталось божества в виде камня:

-черного (в каабе Мекки),

— белого камня (в каабе аль Абалата),

— красного (кааба г. Гайман) В каабе г Мекки находилось около 360 идолов. В восточный угол здания был вмурован «черный камень» — оплавленный метеорит. Арабские язычники во время паломничества дотрагивались до этих святынь.

Кааба (Аль-Каба аль-Мушаррафа «Досточтимая Кааба») — мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе мечети Масджид аль-Харам (Заповедная Мечеть) в Мекке. Это одно из основных мест, собирающее, согласно кораническим предписаниям, паломников во время хаджа. Кааба носит символическое

имя «аль-Бэйт аль-Харам», что означает в переводе с арабского «священный дом».

Считается, что первое здание Каабы было возведено небесными ангелами. Следующими её строителями стали, последовательно, пророки Адам и Ибрахим, о чём упомянуты в Коране слова Аллаха: «…Вспомни, как закладывали Дом Священный Ибрахим и Исмаил…» (Аль-Бакара, 2:127). В четвёртый раз Каабу отстроили курайшиты (засвидетельствовано пророком Мухаммадом, когда ему было 35 лет), в пятый раз Кааба была перестроена Ибн аз-Зубайром.

Коран называет Каабу первым сооружением, возведённым людьми непосредственно для поклонения Богу.

Аравия издавна подвергалась культурному влиянию Сирии, Египта и Вавилона, впоследствии также Персии. Теми же причинами объясняется, почему первое место в культурной и политической жизни Аравии всегда занимало западное побережье, особенно его южная, более плодородная часть, Йемен. Здесь рано получил распространение алфавит переднеазиатского происхождения; возникли царства, в том числе сабейское, известное по библейской легенде о царице Савской и ее путешествии к Соломону; возникло религиозное законодательство, ближе стоящее к еврейскому, чем к вавилонскому; после Александра Македонского здесь чеканились монеты с гербом города Афин (изображением совы) и надписью A@E (сокращенное название города Афины), впоследствии — монеты с изображениями римских императоров.

В Аравию христианство и христианские идеи проникали как с севера, так и с юга. На границе с византийскими владениями в Сирии было арабское христианское княжество, под властью рода Гассанидов, находившееся в вассальных отношениях к Византии. Двор Гассанидов считался идеалом утонченного образования, как его понимали кочевники; но князья оставались в степи и не переходили к оседлости и городской жизни; даже ближайший к их владениям город, Востра, местопребывание епископа, им не принадлежал. Арабский язык уже в VI в. был признан церковью; о постройке церкви в 512 г. в Зебеде (в Северной Сирии) говорит надпись, составленная на языках греческом, сирийском и арабском. На другой стороне степи, у Евфрата, было другое арабское княжество, под властью дома Лахмидов, в вассальной зависимости от Персии. Лахмиды по сравнению с Гассаиидами считались варварами и еще в 40-х годах VI в. совершали человеческие жертвоприношения, но жили в городе Хире и воздвигали постройки в подражание персидским. В конце VI в. и Лахмиды, несмотря на вассальные отношения к Персии, приняли христианство, в начале VII в. династия была устранена и ее владения подчинены персидскому наместнику; но Хира оставалась и при исламе христианским городом. Один из ранних мусульманских историков ссылается на хирские церковные летописи; не сказано, были ли эти летописи написаны по-арабски или по-сирийски.

Христианство распространилось также в северной части Хиджаза, где соперничало с еврейством; христиане были среди племени аус, жившем в Ятрибе, будущей Медине. В арабском языке уже было слово для обозначения христианского монаха (рахиб); свет в

одинокой келье отшельника был одним из любимых образов арабской поэзии. Южная часть Хиджаза, где возник ислам, находилась, по-видимому, более под влиянием Йемена, чем под влиянием Сирии. Мекка упоминается во II в. у Птолемея, под названием «Макораба», в котором видят известное нам по надписям йеменское макраб ‘храм’. В языке Хиджаза этого слова не было, не вошло оно и в литературный арабский язык; ни у современников, ни у позднейших авторов не встречается также образованное от того же корня слово мукарриб, или мукарраб, ‘настоятель храма’. Меккский храм по его внешней форме в просторечии называли Ка’бой, т. е. кубом (так назывались имевшие форму куба игральные кости); для верующих он был «запретной мечетью», т. е. местом поклонения (месджид), и «запретным домом бога». Храм был местом паломничества если не для всех жителей Хиджаза, то для многих племен, и город, в котором он находился, считался запретным для военных предприятий. Жившее в Мекке племя корейшитов благодаря своему храму занимало в беспокойной области исключительное положение, и Коран (сура CVI) велит корейшитам благодарить своего бога, «накормившего их после голода и давшего им безопасность после страха». Бог, почитавшийся в Каабе, был богом по преимуществу (Аллах = ал-илах, le dieu) ; едва ли, однако, до Мухаммеда сознавалось его тожество с богом евреев и христиан. В Каабе, как в иерусалимском храме до 621 г. до н. э., стояли идолы; самый большой из них был Хубал, помещавшийся внутри храма над колодцем, в который складывались приношения. Возможно, что Хубал и мусульманский Аллах — одно и то же; Коран нигде не говорит о Хубале и отвергает только существование женских божеств — Лат, Уззы и Манат, которых считали дочерьми Аллаха (Коран, ЫН, 19 и сл.). Неясно также, каково было отношение к культу Хубала черного камня, почитание которого сохранил ислам, хотя в Коране о нем ничего не сказано. Существование духов — джиннов — Коран признает, но отвергает их родство с Аллахом; язычники считали их сыновьями и дочерьми Аллаха (Коран, VI, 100). Упоминаются в Хиджазе и некоторые другие святилища. По-видимому, это были, подобно Каабе, небольшие постройки; возможно, что идолы иногда помещались под открытым небом, в роще или иод скалой; идолами, конечно, служили не статуи в нашем смысле, но каменные глыбы, может быть с грубо вытесанными чертами человеческого лица или человеческой фигуры. При описании разрушения святилища Уззы упоминается жрец (садин); по одному из рассказов о выезде Мухаммеда в Мекку, он объявил корейшитам, что оставляет за ними право жречества (сиданат) в храме и поения паломников; но полное молчание Корана о жрецах и жречестве показывает, что служители храмов не пользовались большим уважением.

Если в Хиджазе храмовое жречество действительно возникло под йеменским влиянием, то этим вполне объяснялось бы его жалкое состояние в эпоху Мухаммеда. Со своей родины оно давно уже не могло получать поддержки; к VIЇ в. язычество в Йемене несомненно уже было уничтожено еврейством и христианством. В Сане, которая со времени абиссинского владычества сделалась главным городом Йемена, абиссинцами была построена церковь, которая называлась Калис, или Куляйс (греч. Экклесия), и, по явно преувеличенному выражению мусульманского историка, была самой великолепной церковью на земле; церковь будто бы была покинута тотчас после изгнания из Йемена абиссинцев, но осталась в неприкосновенном виде со всеми ее

богатствами (что маловероятно) до времени халифа Абу-л-Аббаса (750—754), который велел ее разрушить. В Неджране, местопребывании епископа, церквей, надо думать, было несколько; церковь была и в Йемаме, хотя среди жившего там племени ханифитов христианство утвердилось менее прочно, как показывает успех выступившего в VII в. соперника Мухаммеда, пророка Мусейлимы. В Хиджазе еще до Мухаммеда было несколько богоискателей, которых называли ханифами и которые верили в единого бога и день Страшного суда, не будучи ни христианами (по крайней мере, в смысле принадлежности к церкви), ни евреями. В чем заключались подробности учения домусульманских ханифов, насколько оно отличалось от того представления о ханифстве как религии Авраама, которое мы находим в Коране, существует ли между словом ханиф и названием племени ханифитов только случайное звуковое сходство — все эти вопросы наукой еще не выяснены.

Тем не менее, культура Доисламской Аравии, согласно Грюнебауму Густаву Эдмонду фон, ничего не произвела в сфере искусства и не создала ничего достойного в литературе, за исключением очень узкой области. Не будет ошибкой представить культуру этого периода как всецело традиционно устную; однако это не должно привести нас к выводу о поголовной неграмотности. Имеются надписи, сделанные североаравийским рукописным шрифтом и датируемые 512–568 гг. О некотором знании письма свидетельствуют многие стихи эпохи джахилийи, да и мекканцам приходилось пользоваться документами на арабском языке в своей дипломатической и торговой деятельности. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что у аравийских евреев были свои священные книги, хотя, разумеется, ничего нельзя сказать об уровне их образованности. То же самое относится и к христианам, хотя ответ на вопрос о существовании доисламского перевода Библии на арабский язык должен быть, безусловно, отрицательным; это же касается и настойчивого утверждения, будто арабская Библия появилась в районе Хиры около 620 г. Псалмы и евангелия стали доступны на арабском языке не ранее VIII в., а широкоупотребительного точного перевода всей Библии не существовало даже в X в. Коран оставался единственной священной книгой на арабском языке; в то же время, несмотря на существование прекрасно разработанного обычного права, он представлял собой первую попытку кодификации законов. Науки там не было, но поэзия интенсивно развивалась. И поэтический язык, и традиция (даже они не были столь негибкими, как это считали потомки) создавали культурное единство; меккан-ский диалект, по-видимому, играл роль профессионального экономического lingua franca, отличавшегося от языка поэзии.

Кочевая жизнь ставила культурное развитие в жесткие рамки. Их можно было переступить лишь при переходе к оседлости или в случае формального признания идеологии оседлых народов. Удивительнейшим образом пагубные тенденции бедуинской жизни, отсутствие у бедуинов дисциплины и их неспособность вырабатывать долгосрочные планы – черты, детально проанализированные поздними мусульманскими историками, такими, как Ибн Халдун (ум. 1406), – не только не

воспрепятствовали движению полуострова к преддверию перемен, но и, когда дарованное судьбой руководство доказало свою жизнеспособность, направили их, пусть даже на короткий период, к деятельности всемирно-исторического значения.

Мухаммед

Жизнь Аравийского полуострова изменилась коренным образом в VII в. На исторической сцене появился пророк Мухаммад (570-632), основатель ислама — великий человек, которому суждено было радикально поменять мировоззрение арабов и их дальнейшую судьбу. Именно Мухаммад объединил многочисленные племена арабов. Разрозненные песчинки наконец превратились в мощный монолит, который оказался не по зубам многим соседним народам, исчезнувшим или изменившимся под натиском новых завоевателей.

Согласно исламскому вероучению он является последним пророком и посланником Аллаха, которому также было ниспослано священное писание — Коран. Мухаммед был основателем и главой мусульманской общины (уммы), которая в ходе его непосредственного правления составила сильное и достаточно крупное государство на Аравийском полуострове.

Когда Мухаммаду исполнилось 40 лет, произошло событие, изменившее его жизнь. На горе Хира во время религиозных исканий к нему явился архан- м-.п Джабраил. «Мухаммад услышал, как тот приказал ему повторять слова, которые он произнесет. Мухаммад, потрясенный величием таинственного посетителя, сперва не смог сделать этого, но после повторного повеления помял, что может повторить божественное послание слово в слово». От имени Всевышнего архангел Джабраил рассказал Мухаммаду о его пути — пути пророка и о тех откровениях, которые он должен сообщить людям, чтобы помочь им остановить грехопадение и после смерти оказаться в раю.

С этого момента Мухаммад начал распространять новое учение среди ближайших родственников и жителей Мекки. Однако его постигла неудача. Как он ни старался, число приверженцев новой религии росло очень медленно, а общее их количество было ничтожным. Дело в том, что жизнь обитателей Мекки сильно зависела от торговли. Они поклонялись своим богам, которые помогали им в делах, в целом у них все шло хорошо, и им не было смысла отказываться от своих прежних взглядов. «Все это сделало Мекку местом больших языческих ярмарок, где собирались как горожане, так и бедуины в священный период, когда временно прекращались набеги и вражда» (Массэ А. Ислам: Очерк истории. М., 2007. С. 21)

Мухаммаду ничего не оставалось, как покинуть родной город и отправиться искать последователей в другом месте. «Переселение ознаменовало полный разрыв Пророка с прежней системой родственных отношений обеспечивавшей в то время безопасность и социальный статус личности ставило его вне закона» (Резван Е. А. Коран и его мир. С. 31.).

Он нашел приют в 430 км к северу от Мекки — в Йасрибе. Это бьи «плодородный оазис площадью около 55 квадратных километров, окруженный степью и пустыней, состоял из поселений сельского типа, часть которых была защищена башнями». После смерти Мухаммада он стал именоваться Мединой. Несмотря на то что поселение было древнее Мекки, оно оказалось менее «прочным» в религиозном отношении. Местные жители были менее консервативны, а потому способны воспринять новую идеологию. Часто внутри иудейских племен, которые там жили, не было единства. «В политическом отношении они вели себя во многом так же, как арабские роды и более мелкие группы. Все они в той или иной форме состояли в союзе с арабскими родами; но, по крайней мере, в случае с более сильными иудейскими родами это не подразумевало никаких форм подчинения». Мухаммад проявил себя опытным психологом, дипломатом и стратегом. Хотя в дальнейшем у него и возникали конфликты с местным населением, особенно с иудейскими племенами (бану надир, бану кайнука и др.), для Мухаммада Медина стала второй родиной. Именно 622 год — год переселения Мухаммада в Медину — считается первым в мусульманском летосчислении. Многие жители горожане не только приняли веру Мухаммада, но и были готовы последовать за ним по первому его приказу. Для некоторых племен Мухаммад стал беспристрастным и авторитетным третейским судьей. «Обращение к Мохаммаду за разрешением споров тесно связано с признанием его как Пророка», так как свод законов и правил, дошедший до нас от арабского историка Ибн Исхака (704-767 или 768), говорит о передаче всех споров на рассмотрение Аллаха и Мухаммада.

Через несколько лет начался первый в истории мусульманства период борьбы за веру, когда жители Медины начали военные действия против Мекки: в 624 г. состоялась битва у колодцев Бадра, а в 627 г. произошло столкновение уже около самой Мекки. Их результатом явилась победа Мухаммада, который вошел в родной город, сбросил всех языческих идолов и провозгласил веру в единого Бога — Аллаха. Однако жизнь свою он закончил не в Мекке, а в городе, приютившем его — в Медине.

Главным и самым известным видом мусульманского искусства является архитектура. Она начала стремительно развиваться только после смерти пророка Мухаммада. Когда Арабский халифат начал расширял свои границы в результате завоевательных кампаний, арабы познакомились с другими, более высокоразвитыми культурами. В арабских городах стало больше приезжих из других стран, где опыт строительства насчитывал не один век, а в постройках ценилась красота и практичность. Эти ценности были свойственны и мусульманскому мировоззрению, что нашло выражение в архитектуре.

Новый тип постройки — мечеть. Общая характеристика

Мечеть (от араб, масджид) в переводе означает «место поклонения» «место, где совершается обряд». «Очень разную на первый взгляд архитектуру всех мечетей объединяет некая сумма общих правил, выполнение которых обязательно при

возведении любой из них. Правила эти вовсе не касаются внешней архитектуры здания, не предписывают строить его придерживаясь каких-то канонов или образцов, а лишь задают общее требование: обеспечить молящимся определенные условия для совершения необходимого ритуала» (Халит Н. Мечеть и ее архитектура: Краткий историко-архитектурный очерк. Казань, 1994. С. 5).

Первой мечетью в Мекке считается дом сподвижника пророка Аммара ибн Ясира. Вторую мекканскую мечеть основал Абу Бакр. После совершения хиджры пророк Мухаммад распорядился построить в пригороде Медины Кубе мечеть, относительно которой был ниспослан следующий аят Корана: «…мечеть, основанная на богобоязненности с первого дня, — достойнее, чтобы ты в ней стоял»[8]. После неё была построена мечеть Пророка в Медине

Во времена Мухаммада, конечно, не было тех замечательных культовых сооружений, которые сегодня можно встретить по всему миру. В то время житель Аравии мог молиться почти в любом месте. Для этого ему нужно было лишь начертить посохом вокруг себя окружность, пространство внутри которой и становилось местом для молитвы. После смерти Пророка стали возникать специальные постройки для молитвы. Образцом для них послужил дом Мухаммада в Медине, куда после его смерти стали приходить паломники для совершения религиозных обрядов, в результате чего возникла необходимость его увеличить. Первоначально дом представлял собой небольшое строение из сырцового кирпича, состоящее из внутреннего двора, окруженного стеной, где располагались жилые помещения. Постепенно расширяясь и приобретая новые декоративные элементы, этот дом превратился в мечеть, которая сохранилась до наших дней, став вторым по величине культовым мусульманским сооружением в мире, имеющим площадь более 200 тыс. кв. м, — мечетью Пророка.

По сложившейся постепенно традиции, мечеть представляет собой отдельно стоящее здание с куполом-гамбизом, иногда мечеть имеет внутренний двор (Мечеть Аль-Харам). Флигелем к мечети пристраиваются башни-минареты числом от одного до девяти (число минаретов должно быть меньше, чем в мечети аль-Харам). Молитвенный зал лишен изображений, но на стенах могут быть начертаны строки из Корана на арабском. Стена, обращённая к Мекке, отмечена пустой нишей, михрабом, в которой молится имам. Справа от михраба расположена кафедра-минбар, с которой проповедник имам читает свои проповеди верующим во время пятничной и праздничной молитвы. При мечетях, как правило, работают школы-медресе.

Уже в конце VII века установилось различие в зависимости от назначения и функций между:

- квартальная мечеть — мечеть ежедневной пятикратной молитвы;
- соборная джума-мечеть — мечеть для коллективной пятничной молитвы, совершаемой всей общиной;
- кабире — центральная столичная мечеть;
- мусалла (с перс. — «намазгох») — общегородская мечеть в виде открытой площади

(для богослужений в праздники Курбан-байрам или Ураза-байрам).

Соборная мечеть переживает расцвет в эпоху Омейядов, когда её архитектурные формы и богатства декоративного убранства должны были продемонстрировать величие правителей и материальное благополучие, процветание мусульманской общины (уммы).

Параллельно с этим простые мечети приобретают большое разнообразие форм и часто имеют районное (квартальное) значение, выполняют роль придворного святилища встроенного во дворец правителя, служат местом ежедневной индивидуальной молитвы и проведения похорон.

У всех мусульманских культовых сооружений есть одна общая черта — они ориентированы строго на Каабу в Мекке. Это направление на Каабу называется кибла (арабск. «то, что находится напротив»). От него получила своё название и задняя, обращённая к Каабе, стена любого молитвенного здания в исламе, которая тоже называется кибла.

В зависимости от архитектуры мечети делятся на следующие типы:

- Мечеть с угловой постановкой минарета — в зодчестве казанских татар наиболее распространена в городской черте;
- Мечеть с двумя минаретами — купольное здание с главным входом, фланкированными двумя высокими цилиндрическими минаретами. Более характерна для Ближнего Востока и Средней Европы.

Обычно мечети представляют собой одно или двухэтажное здание с куполом и минаретами. Внутри мечетей устанавливаются минбары и михрабы. Недалеко от мечетей находятся общественные туалеты и специальные комнаты для совершения омовений (вуду).

- Михраб — ориентированная на Каабу ниша (плоская, условная или вогнутая), перекрытая аркой, небольшим сводом или конхой и вставленная в раму;
- Аназа («стрела») — стена, резная мраморная доска или деревянная ниша вблизи от входа в мечеть, своего рода михраб во дворе;
- Минбар — отличительный признак соборной мечети — кафедра, с которой имам (глава мусульманской общины) произносит пятничную проповедь, аналог амвона в раннехристианской и византийской базилике;
- Максура — её появление было обусловлено присутствием в мечети правителя или представителей административной власти. Это — квадратное в плане, отгороженное резным деревянным или металлическим простенком от основного пространства помещение в непосредственной близости от михраба и минбара;
- Дикка — специальные платформы, стоя на которых, муэдзины повторяют движения имама и тем самым направляют движения верующих;

Необходимость совершать перед входом в мечеть ритуальные омовения привела к

появлению специально предназначенных для этого зал, помещений за пределами мечети или фонтанов во дворе, называемых хаузы.

Главной деталью интерьера мечети является михраб (пер. с араб, «место, где воткнуто копье»). Это ниша полусферической формы, которая находится в стене мечети. Название происходит от традиции втыкать копье в землю там, где совершалась молитва. Одна из функций михраба — указывать кыблу, то есть направление молитвы в сторону Каабы в Мекке. Михраб в том виде, каким мы его знаем сейчас, сформировался уже в VIII в. В период же становления ислама михрабом называлась плоская плита, нм которой была изображена арка, и эта плита была отдельно расположенным в мечети предметом. Сохранилась одна из версий появления михраба в мечети. Строители во время перестройки Мечети Пророка попросили людей, видевших Мухаммада за чтением проповедей, указать место, где он это делал. Место было найдено — и там поставили михраб. В дворцовых постройках михрабом также называлась апсида, где находилось место правителя. Скорее всего, тогда михраб еще не указывал направление молитвы — на Каабу. Михраб приобрел эту функцию в начале VIII в. Позднее в нишах стали подвешивать светильник, который символизирует божественный свет, идущий с неба через михраб.

Второй обязательный элемент мечети — минбар. По легенде, он восходит к креслу Мухаммада (имевшему тогда три ступени), которое он использовал с 628 г. Вначале минбар был местом, откуда провозглашали нового главу общины. Сейчас минбар используют для чтения проповедей во время пятничных молитв и религиозных праздников, а также по особо почитаемым дням.

Минарет (пер. с араб, «то, что зажжено») — постройка в виде высокой башни, которая находится рядом с мечетью или является ее частью. Минарет служит для того, чтобы созывать верующих на молитву. Его форма и предназначение, скорее всего, были заимствованы Мухаммадом из христианской или иудейской архитектурной традиции (правда, существует и версия о сходстве минарета с древними зиккуратами в Месопотамии, где башня служила для созыва на молитву). Были и места, где минареты использовались как смотровые башни (Магриб). Со временем минареты, в зависимости от региона, приобрели разнообразные формы. Вначале они были квадратными (в будущем такие минареты распространятся, кроме Ближнего Востока, в странах Магриба). В Египте существовали более сложные формы минаретов — многогранники. Иранский цилиндрический минарет оказал влияние на форму построек в Османской империи и Средней Азии.

Помимо основных, существуют и другие детали интерьера, которые, однако, встречаются не во всех мечетях. Например, максура — специально выделенная площадь возле михраба или минбара, которая служила для обеспечения безопасности правителей государств. Принятие таких мер было оправданным, так как начиная со второго праведного халифа Умара (634-644) на первых лиц государства совершались покушения. Арабский историк ал-Табари писал, что первое подобное сооружение было возведено при омейадском правителе Муавии (661-680). Для того чтобы огородить

пространство, использовалась решетка-машрабийа, выполненная из дерева.

---

1. Бартольд. Работы по истории Ислама.
2. Сухоруков С.А. Архитектура Ислама.
3. Эти ваши интернеты.

Превью — Мечеть Омейядов, Дамаск, 706-7215 гг.